

В Краснодарском крае прошли митинги против халатности врачей. В акциях участвовали десятки людей, родственники которых умерли в кубанских больницах. Каждый случай - рассказ о бездушии, непрофессионализме, а порой и откровенной халатности со стороны медиков. Да, у врачей низкие зарплаты, тяжелые условия труда и порой неграмотное руководство. Да, в больницах не хватает персонала. Но все это не снимает с медиков обязанности лечить. Если о плохом лечении пишет пресса, врачи нередко обвиняют ее в некомпетентности и предвзятости. Чтобы этого не произошло, сегодня мы «разберем» катастрофу в деталях, шаг за шагом.

Клизма от сепсиса

*****У Андрея и Олеси Заброцких Ваня был первенцем. Обследование показало, что у мальчика врожденный гидронефроз обеих почек. Это нарушение проходимости мочеточника. Но ребенок рос и развивался хорошо, родители не видели причин для тревог.**

В 8 месяцев Ваню Заброцкого положили в инфекционную больницу

Через месяц, в середине июля, участковый педиатр направила ребен

*** Ваня оказался у лечащего врача Олега Михалева. «Он сказал, что у ребенка перестала функционировать правая почка, потому что наблюдается непроходимость мочеточника, - рассказывает Олеся Заброцкая. — Сказал, что если не провести операцию, то почка усохнет и ее придется удалять». Завотделением Вадим Шкляр, со своей стороны, убеждал Андрея Заброцкого, что операция не опасна. «Он меня торопил. Говорил, что надо решать прямо сейчас, потому что завтра он уезжает».

*** Родители согласились. 24 июля Ивану сделали цистоскопию, то есть через мочеиспускательный канал ввели трубчатый прибор для исследования. Затем для облегчения работы левой почки вставили в левый мочеточник стент - тонкую трубку, через которую почка соединяется с мочевым пузырем.

*** После операции у малыша два дня была слабость, рвота, неделю держалась температура. 26 июля Олег Михалев сообщил, что ребенка проконсультируют педиатр и инфекционист, чтобы выяснить причину температуры. «Но потом он сказал, что анализы нормальные и консультации не нужны», - говорит Олеся Заброцкая. 28 и 29 июля температура у мальчика держалась на отметке 39,2.

*** 30 июля малыша забрали на повторную операцию. Ване сделали «пункционную нефростомию справа». То есть ввели в правую почку трубку для выведения мочи наружу. К вечеру у ребенка опять поднялась температура. «К половине двенадцатого ночи он застонал. Я померила температуру, было 40», - рассказывает Ванина бабушка Марина Борисовна, дежурившая в палате.

*** Медсестра сделала жаропонижающий укол и вызвала дежурного врача. «Дежурный врач Виталий Юдаев ребенка не осмотрел. Он сказал, что температура бывает после операции. Сказал сделать укол и ушел. Медсестра удивилась, почему он ничего не предпринимает», - рассказывает Олеся Заброцкая.

*** В 5 утра 31 июля из-за высокой температуры медсестра сделала повторный укол. В 7 утра у Вани хотели собрать мочу для анализа, но ребенок уже перестал мочиться. Об этом мама и бабушка сообщили лечащему врачу Михалеву. Тот, по их словам, пришел часа через четыре и пощупал живот мальчика. Сказал, что всему виной газы и что надо сделать клизму. На то, что у Вани ночью была температура 40, доктор, по словам Олеси, внимания не обратил.

*** 31 июля целый день Ваня не ел и не пил. Ближе к полудню бабушка заметила, что у ребенка посинели губы. Врач Михалев рекомендовал надеть ребенку носки.

*** Что-то непонятное творилось с анализами крови. Первый анализ у Вани взяли утром. Но днем пришла лаборант и взяла кровь повторно. «Сказала, что надо пере проверить», - вспоминает Олеся Заброцкая. Оказалось, что уровень лейкоцитов в крови составил 0,66, это в 10 раз ниже нижней границы нормы.

***После двух часов дня Олеся и Андрей понесли Ваню на УЗИ. И хотя очереди не было, ждать пришлось почти 40 минут. Затем малышу ввели в мочеиспускательный канал катетер, вышла мутная жидкость. После этого несколько врачей по очереди осмотрели малыша. В коридоре стоял Ванин дедушка: «Я услышал, как замглаврача Бойков что-то сказал коллегам про сепсис. Я переспросил, но Бойков заявил, что комментариев не дает».

***Около 5 вечера 31 июля Ваню перевели в реанимацию. После 8 вечера родственникам сказали, что очередная, третья по счету операция проведена. Выполнено «удаление стента левого мочеточника. Пункционная нефростомия слева». Другими словами, трубку, соединявшую левую почку с мочевым пузырем, убрали, но вставили другую, нефростому, для выведения мочи наружу (такая же уже стояла в правой почке).

***Олеся пустили к сыну. Это была их последняя встреча. «Он лежал в кроватке, очень тяжело дышал. Я стала его целовать, гладить, разговаривать. Он зашевелился, застонал». Около четырех утра дежурный реаниматолог сообщил, что Ваня умер.

***Его похоронили на Славянском кладбище Краснодара. Через два с лишним месяца после смерти, 12 октября, участковый педиатр передала родителям записку: «Сообщите, где наблюдается Заброцкий Иван».

Шесть вопросов о смерти

*****Первый и главный вопрос: о причинах высокой температуры после первой операции. Чтобы выяснить их, 26 июля Ваню осматривал зав. педиатрическим отделением Сергей Бойков. В заключении указано: «дентация; данные за обострение пиелонефрита на момент осмотра неубедительны». То есть, по мнению заведомо, причина температуры была в том, что у ребенка зубы резались (дентация). Между тем в общем анализе крови за 26 июля указано снижение лимфоцитов: 2,8 при норме от 4. Это может происходить при наличии воспалительных заболеваний. Так какое заболевание развивалось у ребенка?**

***Второй вопрос: можно ли было делать операцию малышу с инфекцией и ослабленным иммунитетом? Вспомним про наличие большого количества грибка и слизи в организме. Более того, в педиатрическом отделении Детской краевой клинической больницы у ребенка обнаружили в моче синегнойную палочку. При этом использование нефростомы - трубки в почке - часто приводит к инфицированию мочевых путей.

***Третий вопрос: почему записи в документах расходятся с рассказами родственников? Например, указано, что после операции и в последующие дни лечащий врач Михалев осматривал ребенка. Встречаются фразы типа «живот мягкий», «частота дыхания 30 в мин.». В записи, сделанной в последний день жизни Вани, 31 июля, указано: «мочится свободно, <...> живот не вздут». Мама и бабушка утверждают: «Врач не осматривал нас ни разу. Просто заходил в палату и спрашивал, какая температура».

***Четвертый вопрос: каковы причины высокой температуры, тахикардии, прекращения оттока мочи из мочевого пузыря и посинения конечностей перед последней, третьей операцией? Напомним слова дедушки, Николая Козырева, о том, как он услышал от

врача про сепсис. Именно перед последней операцией уровень лейкоцитов в крови был в 10 раз ниже нижней границы нормы. Это может говорить о наличии серьезного заболевания и сниженном иммунитете. Но нет сведений о том, что лечащий врач обратил внимание на этот анализ.

***Пятый вопрос: насколько вообще была необходима операция? В медицинском заключении, сделанном при переводе Ивана из педиатрического в урологическое отделение, записан диагноз: двухсторонний уретерогидронефроз со снижением функции правой почки. И далее по результатам УЗИ: «Функция левой почки не нарушена. Функция правой почки снижена». Но в урологическом отделении с порога заявили, что правая почка вообще не работает. Причем заявили, не проведя дополнительных обследований.

***Шестой вопрос: был ли пиелонефрит? В той же выписке, сделанной при переводе ребенка из педиатрического отделения в урологическое, указано: «Вторичный обструктивный пиелонефрит». Олеся поражена: «Откуда мог взяться вторичный пиелонефрит, если у него и первичного никогда не выявляли?»

***В поликлинической карточке малыша указаны лишь три диагноза: гидронефроз, кишечная инфекция и незначительное неврологическое нарушение. Правда, на последней странице карточки диагноз «вторичный пиелонефрит» указан. Написан он иначе, чем в соседних надписях (толщина пасты, размер букв). Но в направлении в Детскую краевую клиническую больницу, которое выписала в поликлинике педиатр, о нем опять ни слова. И я смею предположить, что диагноз «вторичный пиелонефрит» вписан в карточку задним числом, уже после смерти ребенка.

Понять и уволить

Саша Казанцев

Серёжа Сазонов

Прямая речь

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ ДККБ ЕЛЕНА КЛЕЩЕНКО:

***** - Все действия в отношении Вани Заброцкого, включая постоянные анализы, обследования, инъекции, выполнялись на основе назначений лечащего врача. А эти назначения делались врачом на основании осмотра ребенка. У мальчика было тяжелое двухстороннее заболевание почек, и врачи сделали все возможное.**

***Снижение лимфоцитов, о котором вы говорите, не есть явное свидетельство инфекции. При подъеме температуры выше 37 градусов частота дыхания на каждый градус увеличивается, как и частота сердечных сокращений. Даже в странах, где лучшая в мире медицина, есть детская смертность, в том числе и от урологических заболеваний.

ЛЕЧАЩИЙ ВРАЧ ОЛЕГ МИХАЛЕВ:

*****- Ребенок осматривался ежедневно, и 31 июля тоже. Утром вопрос стоял о том, что ребенок не мочится. Утром живот был поддут. Был проведен осмотр на предмет констатации наличия мочи в мочевом пузыре. Из-за поддутого живота ему была выполнена очистительная клизма. Был создан врачебный консилиум. Мы сделали все возможное.**

ЗАВЕДУЮЩИЙ УРОЛОГИЧЕСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ДККБ ВАДИМ ШКЛЯР:

*****- По данным УЗИ, у ребенка наблюдались выраженные анатомические изменения почек, а по данным рентгена - функциональные. Никто не говорил родителям, что операцию надо делать сегодня или завтра. Им объяснили, что если операцию не делать на фоне того, что отсутствует функция одной почки и снижена другой, то рано или поздно могут начаться осложнения, вплоть до необратимых изменений.**

*******Что касается вторичного пиелонефрита, он развился на фоне врожденной аномалии почек. Оперативное вмешательство не было связано с пиелонефритом.

*******Далее - по поводу высокой температуры после первого вмешательства. Шел постоянный поиск причин, постоянно брались анализы и делалось УЗИ, были задействованы лучшие специалисты больницы. Возникло предположение, что температуру дает вторая, нефункционирующая почка. Туда в плановом порядке установили нефростому. Когда и после этого ребенка стало лихорадить, нефростому установили в левую, уже стентированную почку. Чтобы интенсифицировать терапию, ребенка перевели в реанимацию и там проводили терапию полтора суток. Нашей главной и единственной целью было спасти и вылечить ребенка.

Источник: [Новая газета](#)

От редакции "Новороссийских известий". Мы направляем официальный запрос информации в адрес новороссийского начгорупрздрава Александра Фетисова в связи с трагическими событиями в кубанских больницах и

прошедшими митингами против халатности врачей. В том числе, спрашиваем о том, обсуждалось ли всё это в коллективах учреждений здравоохранения Новороссийска, прежде всего - детских поликлиниках и больницах, какие меры приняты, чтобы трагедий не произошло у нас. Мы ведь помним, что ранее они случались! Постараемся также встретиться с руководителем горупрздрава и побеседовать с записью на диктофон с последующей публикацией. Согласитесь, врачебные ошибки, приводящие к смерти пациентов, - это такая тема, которая волнует абсолютно всех.